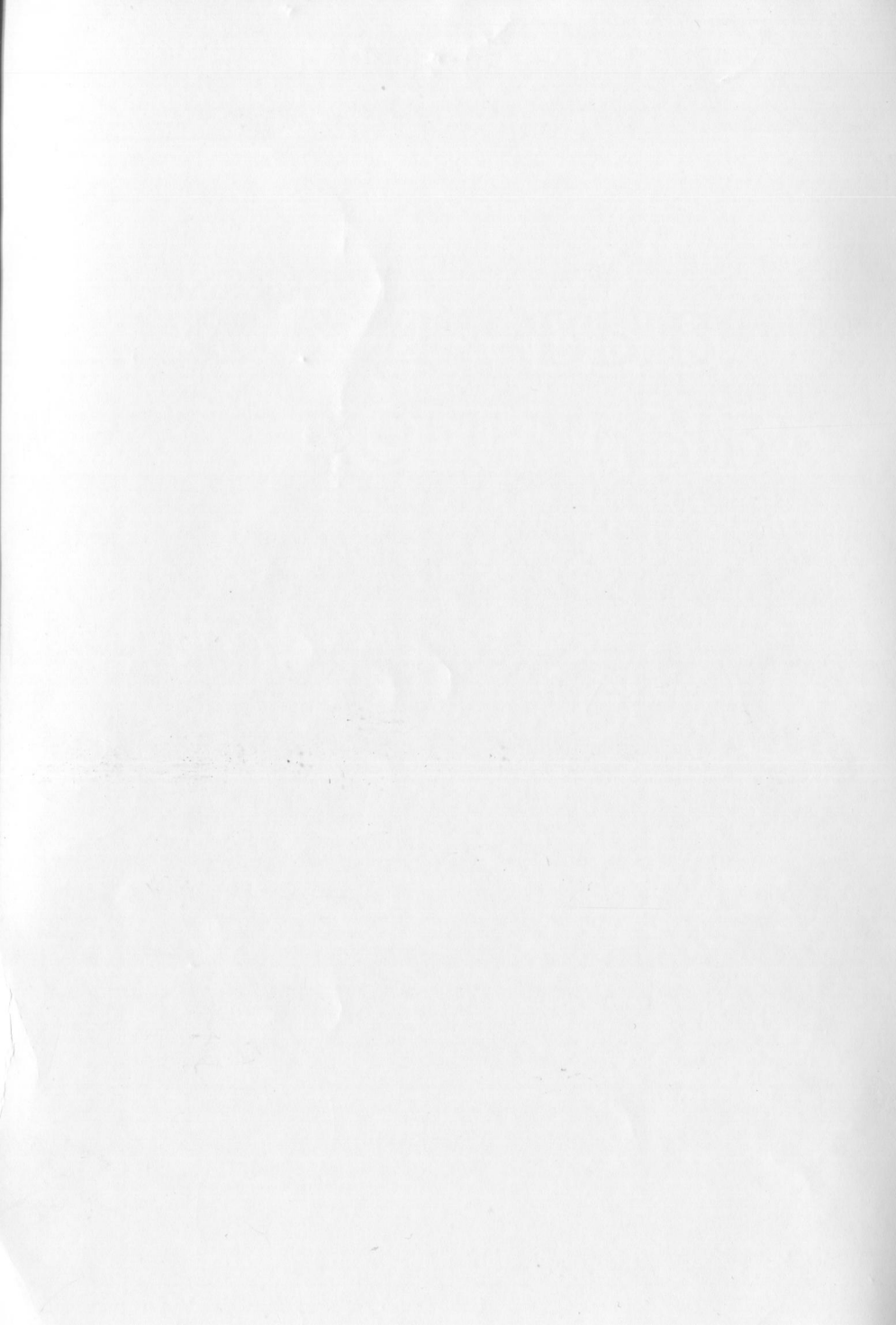

К 170-летию со дня рождения И.А. Куратова
К 80-летию Сысольского района

"Шудöй, шудöй..."

К 170-летию со дня рождения И.А.Куратова
К 80-летию Сысольского района

«Шудöй, шудöй»

**Сборник произведений
самодельных авторов
Сысольского района**

Стихи и проза на русском и коми языках

с.Визинга
2009

**Муниципальное учреждение
«Управление культуры муниципального района
«Сысольский»**

**Муниципальное учреждение
«Сысольская централизованная библиотечная система»
с.Визинга, ул.Советская 37а
Тел.: 8(82131)91-8-94, 91-7-41**

Редакционная коллегия:

Кальматкина Лариса Михайловна
Стодольская Галина Владимировна
Шагабутдинова Мария Алексеевна
Цветкова Тамара Егоровна
Шуйская Татьяна Михайловна

«Шудӱй, шудӱй...»

Мамлӱн сьӱлӱм гора бӱрдӱ:

Шудтӱ бӱжӱдыс он кут,
Кыкнан кинад, морӱс бердад
Колӱ видзны ассьыд шуд.

Припев:

Шудӱй, шудӱй, эн мун боқтӱ
Менам гортӱ пырав тӱ.
Кутшӱм туйӱд тӱнӱ қорсьны?
Қӱсъя аддзысьлыны ме.

Мамлӱн челядь – сьӱлӱн бордъяс.

Сьӱлӱм дойӱй, қытшовт горт.
Шуда мамлӱн бордъяс қрепыд,
Сьӱлӱм дойнад – чегӱм борд.

Припев.

Ичӱт челядь – ичӱт шогъяс,

Ыджыд челядь – ыджыд шог.
Медым шудыс эз ло шогӱн –
Шатшӱм быдӱн мамлӱн мог.

Припев.

Шудтӱ воштыны эзв қоқнъыд:

Син эн вешты, бергӱд юр –
Ва моз чуньқостӱдыд тьювгас,
Бӱрас неқытысь оз сюр.

Припев.

Эн лӱдз қитӱ: қорсь и аддзы,

Сзсся топъидджықа кут.
Кыкнан кинад, морӱс бердад
Колӱ видзны ассьыд шуд.

Припев.

Ирина Плешева

Кальматкина

Лариса Михайловна

Родилась в 1972 года в селе Гагшор Сисольского района. Закончила Пыелдинскую среднюю школу, а затем Сыктывкарский государственный университет. В настоящее время работает корреспондентом в районной газете «Маяк Сисолы».

Стихи пишет с детства. Печаталась на страницах газеты «Маяк Сисолы», в сборниках «У каждого своя дорога», «Я не знаю другой такой земли».

Вечность

Я за месяц рогатый рукой,
Обнажённой рукой хватаюсь.
Как на лодочке золотой
Я на месяце вечность катаюсь.

Эта вечность - вся жизнь? или день,
Потихоньку ушедший в прошлое?
День - не вечность? не вечности тень?
Вечность - день! И не вернёшь его!

Душе

Прошу тебя
заговори стихами...
как только ты умела,
как могла...
а может быть,
забыла ты
с годами,
как их слагала
ты тогда?
и в вечность мы
теперь

уже не бросим
слово?
всё отболело,
отгорело
и прошло?..
но почему же
возвращаюсь
снова
к своим черновикам...
сажусь за стол...
беру перо?..

* * *

Есть то, что не стирается вовеки.
И остаётся в нас.
Так помнят воду высохшие реки.
Настанет час
Дожди зальют сухие эти склоны
И берега.
Тогда и оживёт, и заиграет снова
Водой река.
Есть то, что не стирается вовеки.
С тем и живём.
И мы подчас как высохшие реки.
Чего-то ждём.
И мы подчас от засухи страдаем.
Нет даже слёз.
И мы совсем, совсем, совсем не знаем,
Откуда дождь
Придёт и вновь наполнит наши русла,
И нас спасёт...

Осень

По золотому листопаду
Не думала, что заскучаю.
Я этим жёлтым листьям рада.
Я осень рыжую встречаю.

Ловлю губами мелкий дождик
И с ветром я хожу в обнимку.
Не раскрывая старый зонтик,
Любуюсь золотой картинкой.

* * *

Ещё не всё во мне сгорело.
Ещё летят порою искры.
Твоя ладонь мою согрела,
С тобой я рядом, близко-близко...

Ещё ты думаешь, что счастлив.
Ещё и я считаю так же.
Ко всем желаниям догадлив.
Уже не мальчик, важный-важный.

Ещё у нас с тобою лето,
Ещё и ветры дуют с юга,
Земля моя – твоя планета,
И далеко-далёко вьюга.

Но жизнь идёт и мчится кругом.
И вот другие вижу дали,
В которые пойду я с другом,
Хотя мы этого не ждали...

* * *

Я думать о тебе хочу светло,
Чтоб не мутнело памяти стекло.
Чтобы и в сорок лет, и в пятьдесят
Меня ты видеть был бы только рад.

Поэтому я руку отвожу...
И прячу взгляд...
И снова ухожу...
И не вернусь назад...

Я думать о тебе хочу легко,
Чтобы душа летала высоко.
Чтоб в шестьдесят, а может, даже позже
Тебе казалась я всего дороже.

Поэтому я руку отвожу...
И прячу взгляд...
И снова ухожу...
И не вернусь назад...

Мать

Плохо сыну моему -
Сердце матери подскажет.
Сына взяли на войну.
Где сейчас мой сын, кто скажет?

Скажет кто, зачем его
В это пекло затащили?
Не спросили ничего
И в глаза не заглянули.

Плохо сыну... Сон плохой.
Каждый день одно и то же:
Где мой мальчик дорогой,
Дума тяжкая тревожит.

Почтальон не заглянул.
За окном - мороз и стужа.
Мне бы сына кто вернул,
А моей невестке - мужа...

...Прядь седая у виска.
Рук морщинистых дрожанье.
Мать сидела у окна
В бесконечном ожиданье...

* * *

Неожиданно, негаданно, незванно
Ты пришёл. И я тебя нашла.
Неожиданно - как блеск в ночи огня.
А незванно - потому что не звала.

Неожиданно, без боли, без печали
Ты уйдёшь. Тебя я потеряю.
Неожиданно - как лето уплывает.
Без печали - потому что нет печали,

Нет печали в голубых твоих глазах.
Ведь разлука для тебя лишь расставанье.
Для меня разлука - больше ожиданье,
Ожиданье на земле и в небесах.

Неожиданно, негаданно, незванно
Мы ещё увидимся, наверно...
На земле другой, такой же верной,
Не появится ни поздно и ни рано.

Неожиданно... Зачем мне эти страсти?
И негаданно... За что мне эти муки?
И незванно... Веером разлуки
Снова разнесёт любовь на чай.

**Гурбаналиева
Валентина Геннадьевна**

Родилась в 1952 году в селе Куниб. В 1974 году окончила филологический факультет Коми государственного пединститута. Пять лет преподавала русский язык и литературу в Азербайджане. С 1981 года проживает в деревне Горьковская. В настоящее время работает учителем в школе-интернате.

Стихи пишет с 2002 года, начала писать рассказы на коми языке. Выпустила сборник стихов «Сложи свою мозаику» в 2005 году. Стихи публиковались в районной газете «Маяк Сысолы». К стихотворению «Колпикай» композитор Марк Новоселов написал музыку.

**Тшак вѳѳм
(Вѳвѳмтор)**

Сулаліс сентябрь тѳлысь пом. Поводдя вѳлі кос да шоныд. Асывъяснас да рытыяснас ю дорсянь кайис кѳдзыд ру, ньылаліс керкаяссѳ да пуяссѳ аслас туй вылысь, а луннас быттьѳ абу и вѳвлѳма. Татшѳм мича арнас гортад оз пукавсыы, кокъясыд асьныс котѳртѳны вѳрлань, кѳть бѳрсѳ локны эбѳсыд абу нин, ѳдва кыссян тшак либѳ пув тыра пестернад. Мѳвпалан, мый тайѳ ветлѳмыс таво медбѳръя нин, но вѳр бара и кыскѳ, быттьѳ вѳрсаыс шѳпкѳдѳмѳн корѳ сысянь.

Пильѳ Петя чеччис асывнас водз, ѳдйѳ кышасис-кѳмасис, чай стѳкан весиг эз ю. Босьтіс пестер, пуктіс сэтчѳ пара шѳрѳм нянь, лѳптис пызан боксыы да сюйис джынъялѳм вина доз, зептас сюис куритчан, пѳдлаліс ѳдзѳссѳ да, чожа восьлалігтырйи, мѳдѳдчис вѳрлань.

Гѳра йывсянь мѳдлапѳв кажитчѳ матын, но мунны сэтчѳдз вель ылын. А кокъяс быттьѳ асьныс котѳртѳны, он и шу, мый Пильѳ Петялы таво тырѳ 60 арѳс.

Со и вѳр. Ок, гажа вѳрын тайѳ каднас. Пуяс кушѳсь сулалѳны, ылісянь тыдалѳ ставыс. Пу коръяс мудзѳмаѳсь гѳжѳмбыдѳн тѳлѳн летйѳмысь да водѳмаѳсь шойччыны, быттьѳ некутшѳм шог ѳні налѳн абу. Пув розъяс гѳрдѳдѳмны да польчѳмны, радлаыс вот-вот потасы.

Туй бокысь Пильѳ Петялы ѳдйѳ и сюрис некымын гѳрд гѳб. Быд копытчылігѳн пестерын катласис вина доз. «Пукся, куритчышта да

пырала пыддоджык, - мөвпаліс Петыр, - гашкө, ельдөг сюрас, гөрд гоб
вөснайд нинөмла таылнасө локны». Перйис вина дозсө, юыштис
помсыс, чепөльтис нянь тор, сэсса недыр мысти помаліс винасө, няньсө
бөр суйис да өзтис куритчан. Сьөлөм вылас лоис зэв долыд.
«Этшакодь... Котөртлыны кө эськө медся матын деревняс», -
мөвпалыштис Пиля Петя. Сэні сьлөн төдса олө, Васька нима том
мужичөй. Дыр думайттөг, дзебис пестерсө ыджыд коз улө, видзөдліс
местасө, медым бөрас өдйө аддзыны, да тэрыба мөдөдчис сиктө.

А Васька быттьө сійөс и виччысьома, өдйө ветліс лавкаө, вайис кык
вина доз. Сёрни да басни – эз и казьяны, кызди пемдіс. «Асывнас югдас,
да каян вөрад, - велөдіс Васька ётрсө.- Некод тэнө гортад оз виччысь,
каньсыд кындзи». Асывнас кыкнанныслөн юрьясыс быттьө потны
көсйөны. Лои бара ветлыны лавкаө. Арся луныд дженьыд, регыд и бара
пемдіс.

А тайө каднас сиктын йөзыс и сёрнитисны Пиля Петя вошөм йылысь,
шензисны да жалитисны, войясыс пө көдзыдөсь нин, да и ошьясыс ёна
ветлөны, оз нин пө, буракө, тайө лючки помась. Вөлі мортыд и абу, ок,
ок, ок. Рөдвужыс мөд луннас ветлісны корсьны, лунтыр вөрті
кытшлалісны да горзісны – весьшөрө, Петыр быттьө сьлөма. Да, тадзи
мортыд и вошө. Коймөд луннас асывсяньыс локтисны МЧСсянь, кытчө
рөдвужыс юөртисны морт вошөм йылысь, бара ставныс өтвылысь
корсисны лунтыр, да мый төлкыс.

А Пильө Петя коймөд луннас кайис вөрө, өдйө аддзис пестерсө да
тшак воттөг локтис гортас, корсьысьясыскөд эз и паныдась. Бөрас дыр
шензис, мый сійөс сэтшөма корсисны. Сідзкө, абу на медбөрья морт
сиктас.

Висьөм (Вөвлөмтор)

Ар вөлі шоныд. Шонді дзебсьыны эз тэрмась, быдлун швачкис
енежсянь, быттьө көсйис пөткөдны йөзлысь гаж петөмсө. Но ставторлөн
эм пом, помасис и мича ар, заводитис зэрны, да пара лун мысти и
көдздөдіс.

Пичи Наста көдздөдөм вылө эз радлы, броткис, шоныд поводдянад пө
лөсьыдджык на жө, шондіыс пө став висьөмьясьыд лечитө и пач
ломтыны оз ков.

Друг көдздөдөмысь али мыйысь, сійөс пырысьтөм пыр босьтис висьөм,
кутис куркысны – кызны. Со и талун рытывбыд куркис, пөсь шыд да маа

чай эз отсавны. Верёсыс со телевизор дорын дίζьвидзё, кёнкё, лёгыс петё гётыр курксём вылас, а мый вёчан, кызёдö кё. Нёрпасьём вылад некод абу рад.

«Гашкё, вода узьны да дугдас кызёдны», - мөвпаліс Пичи Наста. Но водём бёрын кызёдём заводитчис ёнджыка. Ачыс эз узь и верёсыслы эз сет. «Вёлі кё эськё кык вомтыр еджыд вина, гашкё, кокньодіс, да кытысь сійё, кор колё, сэки и абу», - скёраліс ас вылө Наста. Кор дзикөдз воис пикё, чеччис да петіс горничаысь кухняё, восьтіс шкап өдзөссө, видзөдліс быд пельёсё. Син улас усис ичөтик шкальчик, код пытшкын вёлі пемыд гудыр зелля. Наста төдіс, мый верёсыс во куим сайын нин чукөртліс уна сикас турун да еджыд вина вылын вөчис быдсяма висьёмысь зелля. Төлкыс мыйкё сыысь вөліс эз, но зелля дозьяс вочасөн бырисны, сөмын тайё медбөрья дозыйс сулаліс нин эз өти во. Мыйлакё верёсыс тайён эз лечитчы.

«Со и лекарство енмыс сетіс» - радпырысь думыштіс Наста, кисьтіс шкальчикысь румка тыр да тяпөдчигтырйи юис помөдзыс. Курксыны пырысьтөм-пыр дугдіс. Водіс верөс дорас. А сійё сэк кості пельяссө чошкөдіс, кутшөм нө пө тайё дук кылө. «Вина дук», -дэльөдыштіс гөтырыс. «Кутшөм вина дук, кытысь? – чуймис верёсыс. – Эн пөрьясь!» «Ме ог пөрьясь. Тэнад лекарствоыд, коді шкапад куим во нин сулалө». «Юин али мый?». «Юи, дерт. Кызны со сразу дугді», - ошйысис Наста. «А мыйта нө юин?», - повзём гөлөсөн юаліс верёсыс. «Мыйта колө, сымда и юи. Да эн шогсы, өти румка сөмын». «Румка?! - звирк чеччис верёсыс. – Сійё зеллясө позьё юны сөмын некымын войт. Ме вед сійёс гут кулан тшакысь вөчи». «Збыль, али мый? – өні чуймис гөтырыс. – Дивө тайнө висьталін! Мый нө кутам вөчны, кувся кё войнас? Ёні ме узьны ог лысьт». «Но и но! - шензис верёсыс. – Колө вед первой юавны, эсся юны».

Кыкнаныс дыр эз вермыны унмовсьыны. Но войшөр бёрын ун кутіс личкыны.

«Асывнас кё ог садьмы, садьмөд жё менё! Мед ог жё кувсьы», - шуис Наста. «Он кё садьмы, кызди садьмөда», - вочавидзис верёсыс да кутіс шкоргыны.

Асывнас Пичи Наста садьмис, да сэк кості мөвпыштіс: «Но, ловья на тай». Кыкнаныслы вёлі нимкодь, мый ставыс бурөн помасис. Бөрас унаысь и серамсорөн гаравлісны, кызди Наста лечитчис кызёдөмысь.

А мый вёчан, олөмыс сэтшөм.

Хочу быть камнем,
ему не больно.
Холодной глыбой,
и мне довольно.
К другой уходишь,
а солнце светит
Так не бывает,
поверь примете.
Уходишь молча,
без сожаленья,
С печатью легкой
пренебреженья.
Чтоб не заплакать,
начну смеяться.
Из сил последних,
боясь сорваться.
Кидаешь вещи
ты торопливо
А я как камень,
а я не в силах,
Не в силах крикнуть,
мольба застыла.
К другой уходишь,
а я постыла.
И боль сквозь камень
вновь настагает,
Взрывает разум,
все отвергает.
Душа как море,
ей беспокойно,
Из сердца рвется,
душе там больно,
Расстаться хочет
с постылым телом,
Чтоб в нем остаться,
окаменелом...
Возьми и душу
мою с собою,
Мне жизнь предстанет

Грустить не стану,
А чтоб заплакать,
Любить не стану,
Лицо не дрогнет
О жизни прошлой
Не белой чайкой,
Таких, как ты,
Умолкли звуки,
Померкло небо,
Хочу быть камнем,
совсем иною,
лишь улыбаться,
нет даже речи,
лишь притворяться,
при нашей встрече,
страдать не буду
не птицей вольной,
немало всюду...
шаги утихли,
цветы поникли,
ему не больно.

* * *

Жить хочу, смеясь и плача,
Жить не прошлым, а теперь.
Пусть проказница-удача
За собой прикрыла дверь.

На заплаканную осень
Я без жалости смотрю,
Ей серебряную проседь
без раздумий подарю.

Заплету косу тугую,
Платье новое сошью,
Распахну я дверь другую
И отчаянно войду.

Кто-то скажет, что шальная,
И покрутит у виска.

Что ж, согласна, не святая,
Но и к падшей не близка.

Лучше так, а не иначе,
Вновь, до утренней зари,
Жить хочу, смеясь и плача,
Умирая от любви.

* * *

Подари мне белый снег,
Мартовский мороз.
Подари мне лунный свет,
Легкий шум берез.

Серебра и злата мне,
Нет, не обещай.
Тихий утренний рассвет
Ты со мной встречай.

Подари родник любви,
Майское тепло.
Чтоб сидеть вдвоем в ночи,
Думать: повезло.

Подари свою ладонь
Помолчим в тиши,
А тебе я дам взамен
Два крыла души.

* * *

Все прошло, упали ленты,
Мир другой и ты чужой,
Кружевные комплименты
Вмиг разорваны тобой.

Ледяной построю терем,
Ключевой полью водой,
Наглухо закрою двери,
Позабуду образ твой.

Пусть луна в ночи хохочет,
Кличет радость иль беду,
Ветер – странник мне пророчит
Благодатную судьбу.

И однажды на рассвете,
Пробудившись ото сна,
Я пойму, что вновь на свете
И в душе моей весна.

Пунегова

Лариса Валерьевна

Родилась и выросла в селе Визинга. Одно время работала в районном Доме культуры режиссером. В настоящее время работает в РЦДО, руководит детской театральной студией «СОФИТ». Под её руководством дети пишут стихи, делают на них постановки.

Соседи

Сказка

На огромном хозяйском дворе жили-были соседи: Корова Маня, кошка Кланя, хрюшка Агнюшка, пес Палкан, гусыня Глаша, гусь Аркаша, курочка Цыпа и петушок Звонкий голосок. Как - то так жили, особо не дружили. У всех дела, ходили кто куда. Очень любили поболтать, друг друга пообсуждать. Только петушок Звонкий голосок сторонился этой компании. Он рано вставал, на работу всех поднимал, цыплят и кур стерег, чтоб никто их не уволок. Очень не нравилось соседям, что Петушок рано встает, им лентяйничать не дает. Вот ходили к Петушку и ругали: «Зачем так рано ты встаешь, спать никому не даешь. С утра так сладко спится, попозже песни свои пой, не то появится другой» Очень обижался Петушок, но работу свою знал и хорошо её выполнял.

Однажды утром встал он ранёхонько, открыл свой клювик, что бы утреннюю зорьку веселой песней разбудить... А голоса, то и нет. Покашлял Петушок, ничего не получается, попил водички, ничего не проходит.

Курочка Цыпа очень испугалась, позвала доктора. Доктор поставил диагноз-ангина. Петь нельзя, работать нельзя, лечиться, лечиться и еще раз лечиться! Вспомнил Петушок, что вечером с родника воды холодной попил, расстроился очень. «Ну, вот, теперь я не Звонкий, а хриплый голосок?»

Прописал доктор много лекарств. Побежала Курочка Цыпа в аптеку. Бежит, а возле двора все соседи стоят и Петушка обсуждают. Увидели они Курочку Цыпу и стали ей все высказывать.

- Я, сегодня из-за твоего Петушка проспала, молока не дала, он меня не разбудил и хозяйку разозлил. Детки остались без молока. Набить бы петушинные бока, – грозно мычала корова.

- Твой Петя песенку не спел, зорька не встала, светло не стало, я весь день на улице провела, молока не попила, – мурлыкала кошечка Кланы.

Громче всех визжала хрюшка Агнюшка:

- Тоже мне сосед, кукарекнуть три раза не смог, все на свете проспала, ребятки поросятки остались без завтрака и прогулки, даже без самой маленькой булки.

- Я, Палкан, лентяев не люблю. Хвост ему я обдеру.

И гуси тоже шипели, Петушка ругать хотели.

Не выдержала курочка Цыпа как крикнет:

- Эх, вы собрались здесь, ругаетесь. А не вы ли просили Петушка не петь по утрам, что бы поспать подольше? Ругаете, а у Петеньки моего голова болит, у него ангина, а может скарлатина. Петь совсем не может он. Бегу за лекарством скорей, чтоб поправился он поскорей.

-Ох, ах, ух,- вздохнули соседи. И разошлись. Стыдно видимо стало от разговоров таких.

Курочка вечером напоила Петушка лекарствами, ничего не помогло. Вдруг стук в дверь...Испугалась курочка Цыпа, увидев за окном соседей. Но дверь открыла. Зашли соседи, прощения все просят, здоровья желают. Принесла Корова Маня молока парного, пес Палкан медку липового, гуси жирку, да компресс из гусиных перьев, хрюшка варенья малинового, кошка Кланы травки лечебной. Петушок попил парного молочка с медком липовым, намазал горло свое гусиным жиром, компресс из теплых перьев наложил, потом чайку на травах заваренного с малиновым вареньем попил... Полегчало... То ли от леченья, то ли от соседского внимания. С утра вскочил Петушок Звонкий голосок на забор, как будто и не болел вовсе. Запел свою звонкую песню. Всех разбудил. Все по своим делам успели. Потом пришли и большое спасибо Петушку сказали. Так они теперь каждое утро Петушка благодарят, да здоровья сулят.

Спор

«Давай поспорим», - предложил Иван
«Давай», - согласился Степан.
«На что будем спорить?»
«Давай на машину».
«Нет, на машине порвана шина».
«А давай, на самокат»
«Нет, он кривоват»
«Давай на диск «Авария»
«Да ну, не люблю я эту арию»
«Это не ария, это отпад»
«Да ну тебя, детский сад»
«Кто детский сад? Я!
Сейчас будет финиш под глаз у тебя!»
Вот так спор начался с ничего
Вроде и не обидели никого.
«Да-а, дела...
У меня была жвачка
Целая пачка.
Надо было спорить на неё.
Теперь вот фингал, Ё-маё!»

Оркестр

Шум в оркестре стоит
Там труба на всех гудит:
«Я самая главная
Большая и славная.
Очень громко я дужу
Утром всех я вас бужу!»

Стал возмущаться рояль:
«У меня у одного золотая педаль.
Я играть могу все
И полонез, и просто так до-ми-до».

Позвольте ваше величество
Сказала флейта величественно:
«Мой звук ласкает слух
Не то, что барабан бух - бух – бух».

«Постойте сударыня,- загремел барабан,-
В оркестре без меня музыки нет!
Я такт держу, и очень этим дорожу».

Скрипка долго молчала,
Молчала и про себя рассуждала:
«Ничего я не пойму,
Только слышу бу-бу-бу».

«Постойте! – закричала она -
В оркестре звуки быть все должны
Все для музыки важны.
Что спорить кричать
Пора в концерте выступать.
Что про нас подумают зрители
Ведь так шумите вы?»

Затихли инструменты...
Стыдно стало всем
Ведь они не плохие совсем.
Просто каждого надо уважать
И не надо обижать.

Про корову

Уж я так, свою коровушку люблю!
Уж как я ль, то ей крапивушки нарву.
Кушай вволюшку коровушка моя
Ешь ты досыта Буренушка моя.

Уж, как я ль мою коровушку люблю!
Сытна пошла я коровушке налью
Что б сыта была коровушка моя
Что бы сливочек Буренушка дала!

Уж, как я ль свою коровушку люблю
Колокольчик ей на шею подарю
Что б смогла моя Буренушка гулять
Далеко мою коровушку слышать.

Уж, как я ль свою коровушку люблю!
Красный бант на хвост ей завяжу
Что б нарядная Буренушка была
Что б красавицей коровушка слыла.

Медвежонок

Спит медвежонок всю зиму,
Видит во сне он малину,
Видит, как пчелка дает
Сладенький, сладенький мед.

Смотрит во сне он кино
Очень интересное оно:
Бабочки порхают, птички кружат
Медвежонку просыпаться велят.

Медвежонку просыпаться не лень
Будет по лесу гулять он весь день
С друзьями будет встречаться
И в школу скорей собираться.

В медвежьей школе с апреля,
Начинается учење,
Пишут медвежата
В школе сочиненье.

Плешева

Ирина Владимировна

Родилась в 1966 году в селе Визинга. Окончила здесь школу. Успела попробовать много профессий: работала в Визингском лесопункте в корзиночном цеху, продавцом в магазине, нянечкой в детском саду. С 1989 года работала педагогом дополнительного образования в РЦДТ. В настоящее время является руководителем театрального коллектива районного Дома культуры.

Окончила Ленинградскую лесную

академию, учится в Республиканском колледже культуры.

Первое стихотворение написала еще во 2-м классе, посвящено оно было первой учительнице.

«Бур кывъяс»

(Песня)

1. Уна тӧдӧны бур кывъяс.
Посни зонъяс, посни нывъяс.
Сӧмын шоча найӧс кылам,
Мед оз вунны, вай жӧ сылам.

Припев:

Аддзысьлытӧдз, аттьӧ, чолӧм –
Накӧд быттьӧ югдӧ олӧм.
Видзаоланныд, бур лун –
Мича кывъяс мед оз вун!

2. Омӧль кывъяс – сьӧд кымӧръяс,
Сук да пемыд гажтӧм вӧръяс.
Бур кыв – шондӧ, гажа видзъяс,
Дзоридзъяс да еджыд кыдзъяс.

Припев.

3. Кӧдзыд кадӧ накӧд шоныд,
Накӧд сьӧлӧм вылын долыд.
Ыджыд вынаӧсь бур кывъяс,
Ӧттшӧтш сылам, зонъяс, нывъяс!

Припев.

«Му вивса кодзувьяс»

(Песня)

1. Ася кы зарни зэрөн
Көдзис кодзувьясөн му.
Шонді өшка-мөшка серён
Серпасалис кодзув ю.

Припев:

Енэж вивсянь киссьёны,
Дзоридзьясөн садьмёны,
Бытьё шуда бобувьяс
Югыд, гажа кодзувьяс.

2. Муыс найёс мелі киён
Небыдика сывьяліс.
Шонтіс аслас сёлём биён,
Окыштіс дай ловзьөдіс.

Припев.

3. Видзьяс вылын эжа пиын
Лоис кодзувьяслён горт.
Мича, югыд дзоридз нимён
Шуис найёс коми морт.

Припев.

4. Дзирдалёны уна рёмён
Муын мича дзоридзьяс.
Видзөдёны мелі синмён,
Помтём – дортём енэжас.

Попова

Людмила Егоровна

Родилась 6 июня 1961 года в селе Палауз Сысольского района. В настоящее время является главой сельского поселения «Палауз».

Особенностью её стихов является проявление глубоких чувств к родной земле, к родному селу Палаузу и его жителям.

Видза олан, чужанін

Видза олан, чужанін!
Муса мамлөн мелі син.
Авья батылөн вына сыв
Да чой-воклөн сьыланкыв.

Керкапытшса сѳстѳм жыр,
Гѳбѳч гуын йирсьысь шыр,
Карта шѳрын буксысь ѳш,
Войтва каччадорса кѳш.

Асья кья, кокныд ру,
Кокѳс шонтысь небыд му.
Тѳвсья йирмѳг, арся слѳть,
Радейтчѳмлѳн гуся вѳт.

Зумыд вир-сѳн, тѳрыб кок,
Талун радлун, аски шог.
Вежа асьв, рытья мудз,
Карта сайті тапкысь руч.

Чужанінлѳн гуг кѳть бан
Ставыс морѳс дінлы шань.
Лѳнь кѳть чизыр, дзор кѳть том,
Оз чин тѳныд сетѳм дон.

Дзордзав, сиктöй, топыд вуж!
Оз мед кунты арся пуж!
Дзольгас кыпыд челядь гор,
Вичмас ставлы нянь да сов!

Чолöм, Палаззяöй менам!

Чолöм, чолöм Палаззяöй менам!
Морöс сикöтшлөн медшоныд ру.
Тэкöд йиджсьöма бөрдöм и серам,
Тэкöд муртассьö вой и быд лун.

Енби нимыд зэв мыла сывьсьö,
Кыпад керöсьяс вежöны син.
Тödчан сикасыд быдлаын кывсьö:
Палаззяыд пö зэв гажаин.

Асья кыакöд пальöдан унтö,
Лунся шондiлы лажыньтан бок,
Лöня рытьясөн удждонтö мынтан,
Медым войбыдөн кокняммис мог.

Кöть и дöзмöдчан корсюрö ёна:
Пыдi толабд варгыльта дыр,
Овлö долыдлун курыдкöд сора,
Кодкö тэ вылö нюжöдлö ныр...

Но кöть верстьö ме öнi, кöть том на,
Тэнсьыд ыджыдлун пасья нэм чöж.
Сöмын öтитор понда дай пола,
Медым мукöдыс донтö эз веж.

Оз öд быдөн тай сьөлöмнас доймы,
Кодкö рöдвужлысь вунöдö пас.
А ме танi чужи да ола,
Татчö нэм кежлö лöсьöдi поз.

**Туркина
Лидия Юрьевна**

Родилась в 1955 году в Архангельской области. Волею судьбы попав в Республику Коми, почти всю сознательную жизнь прожила здесь. Получила высшее экономическое образование, и в настоящее время работает преподавателем спецдисциплин в ГУСПО КраПТ (ПУ-21).

*Первые стихи написала ещё в школе.
Публикуется с 2004 года в газете «Маяк
Сысолы» и в районной газете «Двиноволжье».*

Вновь встает передо мной картина
Детства деревенского из прошлого:
У печи хлопочет бабка Катерина,
Шаньги стряпает она творожные.

С крынки прямо – молока парного,
Да с горячей шанежкой, вприкуску, -
В жизни больше не пила такого,
И таких не ела шанег вкусных!

...Слов родных, кому-то незнакомых,
(Здесь, в краю далеком, их не знают),
Ласковых наслушаюсь и звонких –
Дома говорят, как напевают!

Речь степенная, напевная, родная...
Интонация подчеркивает чувства,
Не забыть мне этой музыки, я знаю,
Выйду в отпуск – и к Двине помчусь я,

Вдоволь надышусь я ароматом,
С детства и до боли мне знакомым...
Вдалеке от близких – очень надо
Чувствовать тепло родного дома.

Почерпну я сил, стихов и песен –
Вновь уеду далеко – надолго...
...Мир, конечно, мал порой и тесен,
И Двина мне говорят, - не Волга...

* * *

Сиж у твоей колыбели:
Спи деточка, баюшки-бай,
Все птички домой улетели,
И ты поскорей засыпай!

Мир новый – большой, интересный,
Прекрасный, цветущий – он твой!
Пою колыбельную песню:
«Спи, Солнышко, глазки закрой!»

Важнее сегодня нет дела,
Чем радость Алёнки моей!
...Так дочку иметь я хотела,
Но Бог мне давал сыновей...

Печали, невзгоды, ненастья –
Останется все в стороне:
Быть мамой – огромное счастье,
Стать бабушкой – счастье вдвойне!

* * *

За любовь принимала жалость,
За алмазы – стекляшки пустые,
Равнодушие – за усталость,
За цветущий оазис – пустыню.

Ничего не хотела видеть,
Никого не желала слушать –
Я старалась любовь обидеть,
Чтобы призрачный мир не нарушить...

Будто гром среди ясного неба:
Все алмазы блеск потеряли,

Мой оазис исчез – как не был...
Миража – и того не оставил...

Окружающий мир изменился,
Стало больше черного цвета.
Мой кораблик любви разбился,
Он не выдержал сильного ветра...

Оказалась одна в пустыне –
Окруженная злыми ветрами...
От любви осталось лишь имя,
И оно волновать перестанет.

Только времени нужно немного
И терпенья – боль пережить...
Ну а дальше – снова дорога,
Ведь на этом не кончилась жизнь!

* * *

Прочешь, поправить, приглубить
Спешу детей своих несмелых –
Ведь завтра с ними выйду к людям,
И что смогу – спешу доделать.
У этого – не та тональность,
Дадим ему другое слово.
Нет чувства – мы добавим малость,
Еще чуть-чуть... Вот так готово.
Тебя – пока подальше спрячем,
Ты полежи пока в тетрадке,
Созреешь – зазвучишь иначе,
И с рифмой будет все в порядке...
Опять тетрадь перелистала,
Перечитала эти строчки,
Перестрадала, приласкала
От буквы первой до последней точки.
Не жду восторгов и шумихи –
Что чувствую – то написала...
А может, спросит кто-то тихо:
«Как про меня она узнала?»

Мальцев
Николай Васильевич
(Симка Коля)

Родился в селе Вотча 29 апреля 1932 года. Окончил художественно-графическое отделение педучилища в г. Сыктывкаре, работал в школах Исанева, Вотчи, Усть-Немской средней школе. С 1975 года учился заочно в Коми государственном педагогическом институте на филологическом факультете. Занимается живописью и иконописью, пишет стихи. Ныне проживает в г. Сыктывкаре.

Ме бара волі...

Со бара аслам рөднөй сиктöй...
Кузь вöлөк вуджи- нельсё верст.
Код тöдас, мыйла сьöлөм кыскö-
Нэм чöж ме быттö нуа крест.

Кор Сыктив бердса паськыд эрдыс
Мем мыччас чуймöдана от,
Горш дінöй гөррдзасяс, кöть бөррдзы...
Мый вöчан? Сэтшöм нин ме морт.

Ме тані чужи. Тан ме тöдлі
Ас сиктса йöзлысь мывкыдлун.
Бур кылөн казтыла ме рөдöс,
Бать-мамлөн бурсиöм оз вун.

Ми мыйла пышйим рөднöй грездысь?
Куш трудодень да турун нянь...
Ю вуджны перевоз оз мезды,
А туй пыддиыс – гөгйөдз няйт.

Лёк кадыс коктöмтіс став йöзсö.
Дай бöрас-кодлы шог ли мог?
Код мыжа, корсьны ме ог кöсйы,
Но пышйим, предательяс ног.

Ми шудтö помтöг кыскö корсям,

Но сійё некытысь оз сюр.
Быд воліг, менам рёднй Волся,
Кок улёдз копыртла тэд юр.

Паметь да кад

Велёдчём йёз шуёны,
кад пё медся вынйёра.
Ме ногён кё, сы дорысь
вынаджык на паметьыд.

Кад оз вермы, слёймы ни
ун пальёдны вой шёрын.
Паметьыд тай садьмёдіс,
мудз кётъ абу-пальёдас.

Нэм чёж эг и велавлы
туплясьны, ни дыр узыны:
Паметьйёй век вежёрын,
Кадыс-сёмын торкалё.

Кадыд оз мун сёлёмёд-
паметь сэні нетшкысьё:
Сывны, бёрдны ышёдё,
тэчё то ли кывбурьяс,
то ли олём серпасьяс-
внукьяснымлы кодрёс пом.

Рёдлён сьёкыд олёмыс,
праведнёя вылёмыс,
батьлён бёрья кывьясыс:
(«Лёкён эн жё казтылйёй...»)-
Ставыс йиджис паметьё,
Кад оз вермы вуштыштны.

Чукёрьястё чужёмад,
дзор пёимтё юрсиад
Серпасалё паметьыд
кадыс вылё видзёдтёг.

Бур паметьыд такёдас,
лёкыс – синва гёгыльтас,
Бурыс-ловтё кыпёдас,
Лекыс-помёдз дзрёдас.

Кад сэк кості тэрмасьтёг
шыньгас- мунас веськёдён.

Канов Максим

Родился в селе Визинга, студент СГУ.

Во имя любви

Две вещи наполняют душу всегда новым и всё более сильным впечатлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них – звёздное небо над нами и моральный закон внутри нас...

Иммануил Кант

Знакомой, но оттого не менее таинственной, в память о мгновении и в надежде на вечность посвящаю.

Наши глаза встретились... Замерла на случайной странице Книга Судеб, дрогнула рука, дотоле непрерывно перелистывавшая её, исполнилось предначертанное свыше. Веду ли я, когда это произошло – вчера или много лет назад, и так ли важно для меня знать это? Ставшее для нас очевидным с самого первого мгновения, прочитанное в глазах стоящего напротив, не услышанное, но понятое без слов – лишь это было и останется самым важным. Мы оба знали, что наша встреча была предопределена. Миг, перевернувший нашу жизнь, изменивший нашу судьбу – одну на двоих отныне и навсегда.

Я знаю, мне было суждено познать величайшее счастье, прекраснейшее из доступных человеку чувств – ту светлую, чистую и возвышенную любовь, что приходит раз в тысячу лет, что перевозносит истинную духовную красоту над обманчивой и холодной красотой внешней, что поднимает на вершины мира лишь для того, чтобы низвергнуть в бездну, что не знает границ и расстояний, что одаривает душу и разум, ничего не требуя взамен. Любовь, что не подвластна времени, движет Солнце и светила, как некогда сказал романтик Алигьери – Боже, как он был прав! Любовь, что стара, как мир, проста, как день и сильна, как смерть...

Многое изменилось для меня с первой нашей встречи. Предал забвению покой и сон, напрочь утратил чувство реальности, обосновался в мире грёз – «во имя». Не ведая преград, не требуя наград, каждую свою победу посвящал лишь ей, после каждого поражения у неё искал поддержки, не мыслил своего существования без неё,

в ожидании нового свидания вёл счёт секундам, не замечая дней... Я научил себя не быть собой, сделал всё, чтобы стать любимым... или быть проклятым ею. Она стала для меня всем. Милость, Грация, Благодать – должно быть ей имя!

С её именем на устах я провожал закат и встречал рассвет, в мелодичном звучании её голоса внимал биению сердца, велению разума и дыханию ветра. Лучезарная улыбка, сияющие звёзды глаз цвета небес и ниспадающие каскады золотых волос глубоко запали мне в сердце и врезались в мою память. Во дни тягостных разлук светлый образ, никогда не теряющий своей яркости, продолжал жить в моей душе, оставаясь самым дорогим для меня.

Она – мой Ангел-Хранитель, мой талисман в зыбком и бушующем мире, маяк в океане бурь и тревог. Она – моя Вера в Спасение, Надежда на Счастье и Любовь до конца моих дней. Она – неугасимый огонь мятежного духа, молния, озаряющая тьму ненастья, вспышка сверхновой в просторах Вселенной, весна, пробуждающая северную природу от мертвенного зимнего сна. Без неё мне нет жизни – ею я жив.

Она вернула меня к жизни, даровав надежду – научив любить, страдать, прощать, молчать, и потому я преклоняюсь перед нею. Научив меня верить в свою мечту, исцелив от ран, нанесённых сердцу одиночеством, наполнив мою жизнь новым содержанием, заставив иначе взглянуть на вещи, казавшиеся прежде столь обыденными и привычными, позволив глубже воспринимать красоту и радость подлунного мира, наделив силой преображать этот мир к лучшему через свою любовь.

Через холод и пламя, через верность идеям и нерушимость принципов, через сонмы препятствий и трудностей, через сотни условий и тысячи условностей пронёс я привязанность к той, что сейчас так близко и так далеко от меня. Пришло время, настал день и час, когда нетленность любви восторжествовала над тленностью ненависти.

Я готов продолжать назначенный путь, без колебаний на краю мира, у конца света последовать за ней, связать свою судьбу с её судьбою, ибо знаю, что счастлив буду только рядом с ней. Даже если будет слишком больно, оставляю позади зло и тень, обращаю свой взор к добру и свету. Верю, путеводной звездой, перелётной птицей любовь укажет мне дорогу. Денно и ночью к единственной моей возношу я одну лишь молитву, и сердце вторит голосу разума, повторяя, словно заклинание, три заветных слова: «Я Люблю Тебя!»

Навсегда её Канов Максим

Исповедь

Что отнято судьбой, а что подарено, –
В конце концов, не всё ли мне равно?
Так странно всё, что было бы, сударыня,
Печально, если б не было смешно.

И я не тот, ничуть не лучше всякого,
И Вы не та – есть краше в десять раз.
Мы только одиноки одинаково,
И это всё, что связывает нас.

Когда один из нас падёт, поверженный,
Другой – и не заметит впопыхах.
Зачем же я пред Вами, как помешанный,
И слёзы лью, и каюсь во грехах?

Зачем дрожу, зачем порхаю по небу,
И жду чудес, и всё во мне поёт?
Зачем, зачем... Пускай ответит кто-нибудь,
Конечно, если что-нибудь поймёт...

Простите мне, что диким и простуженным
Ворвался к Вам среди зимней тишины.
Не то беда, что я давно не нужен Вам,
Беда – что Вы мне тоже не нужны.

И всё ж – сама Судьба с её ударами,
Капризами и ранами потерь, –
Ничто пред блеском ваших глаз, сударыня,
Он светит мне, особенно теперь,

Теперь, когда невзгоды приключаются,
Всё чаще, всё смертельней бьют ветра,
И кажется, что дни мои кончаются,
И остаются только вечера...

Сияйте же, покуда не отмечено
Печатью лет ни сердце, ни чело...
И, видит Бог, сказать мне больше нечего.
Да больше – и не скажешь ничего.

Пыстин Василий

*Родился в селе Вотча Сысольского района. Ныне проживает в Киеве.
Повесть «Роды в тайге» написана осенью 2008 года.*

Роды в тайге (Из воспоминаний)

После окончания Вотчинской семилетней школы в 1953 году я поступил в Сыктывкарскую фельдшерско-акушерскую школу (ФАШ). Так как в те годы не хватало медработников, а в каждом селе создавались фельдшерско-акушерские пункты, были открыты фельдшерско-акушерские отделения, чтобы один работник мог выполнять функции фельдшера и акушера. Там я проучился четыре года. После третьего курса летом прошел сорокадневную практику по акушерству в районном роддоме с. Визинга, а в конце четвертого госпрактику три месяца тоже в райбольнице с. Визинга. Главврачом в те годы там была Братенкова Анна Ивановна - замечательный человек и специалист, впоследствии заслуженный врач Коми АССР, которая и руководила нашей практикой. По её же рекомендации я взял направление на работу в свой Сысольский район, и был назначен работать на фельдшерско-акушерский пункт деревни Вадыб. Это на левом берегу реки Сысолы, напротив моего родного села Вотча. Медпункт там уже функционировал, заведующим был Кузьбожев Михаил Степанович - мой двоюродный брат, а его первая жена Валентина Прокофьевна, моя первая учительница, была на должности санитарки. Главврач района направила Кузьбожева в командировку на ликвидацию эпидемического очага трахомы (инфекционное глазное заболевание) в село Куратово.

Я приступил к своим обязанностям 1 сентября. В участок обслуживания входили деревня Вадыб, сплавной участок в устье реки Визинга, и посёлок Горсиб - подсобное хозяйство в километрах десяти вверх по реке Сыsole в тайге, который был построен и заселен репрессированными немцами. Они выращивали овощи, занимались животноводством, жили в деревянных бараках, а продукцию поставляли в райпотребсоюз. В посёлке функционировал маленький детский сад - ясли. Один раз в неделю, по четвергам (профдень) я должен был посещать этот посёлок, провести приём больных, санпросветработу, профилактические прививки детям, снабдить необходимыми

медикаментами, которые я получал в районной аптеке для реализации населению. В одно из посещений в посёлке я столкнулся с семейством, в котором были муж, жена и четверо маленьких детей. Самому младшему было всего год с небольшим. Он родился с помощью Кесарева сечения. После такой операции женщинам рекомендуется рожать не раньше чем через три года, так как есть угроза разрыва матки в родах. А если уже наступила беременность раньше, то надо за месяц до родов поступать в роддом и быть под наблюдением. Мать же в этой семье оказалась снова беременной на девятом месяце. Я ей объяснил об опасности и дал направление в районный роддом.

В Горсиб от Вадыба я ходил в основном пешком по таёжной дорожке. Иногда председатель колхоза «Водзё» мне давал свободную от колхозных работ лошадь. Спустя три недели после этого, примерно во второй половине октября, я в очередной раз направился пешком посетить этот посёлок. Уже прошёл примерно полпути, как слышу, что кто-то едет навстречу на телеге и мужской голос,- гонит лошадь. Оказалось, это везёт муж ту беременную жену ко мне в медпункт, так как утром начались роды.

Остановились. Я спрашиваю, почему же вы не поехали в роддом своевременно по моему направлению, а она отвечает: «Как же я могла оставить своих детей и хозяйство этому пьянице, вы видите - он и сейчас пьяный». Я быстренько сел к ним на телегу, и мы погнали в сторону Вадыба. Были уже заморозки, и телегу трясло по мёрзлой земле. Пошёл первый снег - слякоть! А у меня мысли в голове - вот сейчас произойдёт разрыв матки от такой тряски, и погибнут женщина и ребёнок.

Женщина стонала, и не доезжая до деревни пару вёрст, вдруг притихла. Я насторожился. И тут вдруг услышал первый крик ребёнка. Я глянул ей под пальто, а там уже ребёнок лежит на соломе, которой была застелена телега. Я кричу мужу: «Остановись! Снимай фуфайку!» Быстро обвернул ребёнка фуфайкой. Из сумки достал бинт и перевязал пуповину. Перерезать же пуповину нечем, хоть зубами кусай, не оказалось ни ножа, ни ножниц. Я снял с себя своё пальтишко и сверху ещё прикрыл маму с ребёнком, и гоним дальше в деревню. Доехали до первой избы. Вся облеплена снегом. Я забежал в избу. Возле окна перед иконами в углу молится хозяйка, одинокая старушка - вдова погибшего фронтовика. Прошу срочно ножницы. Она указывает рукой и говорит: «Вон, берите, висят на гвоздике на косяке окна», а там ножницы портняжные, которыми овец стригут, петельки обмотаны тряпочками, чёрные от грязи и овечьего жира, аж блестят. Хватаю ножницы,

выбегаю, перерезаю ими пуповину и бегом с окутанным ребёнком в избу - на русскую печь. В избе и на печи тепло, печка с утра растоплена. Выбегаю за женщиной - родильницей, смотрю, а у неё уже и плацента (послед) отделилась. Кровотечения, слава Богу, нет. Потихоньку на руках с мужем завели её в избу и тоже на печь, к ребёнку. Раскрыли ребёнка, а он (мальчик) кричит, к липкой коже прилипли соломинки. Отлепили соломинки и закутали в какие-то пелёночки, которые второпях захватила мать из дома. Дни осенью короткие, уже начинает темнеть. Жена говорит мужу, чтобы он уезжал скорей назад домой, там дети и скотина голодные. Надел он свою фуфайку и отправился домой в посёлок. Я сказал ему, чтобы приезжал в следующий четверг за женой и ребёнком.

Домой в Вотчу я сходил и предупредил свою тётю Ольгу, что меня не будет целую неделю, так как должен присматривать за матерью с новорождённым, пока распустье и не замёрзнет река Сысола. Она осталась на хозяйстве, так как матери моей не было в тот период дома - находилась на лечении после тяжёлой травмы - перлом костей таза, в республиканской больнице в городе Сыктывкаре. Моя мать уже давно была пенсионного возраста, но продолжала работать почтальоном. После раздачи почты, уставшая, в конце села присела на попутные тракторные сани, чтобы доехать до своего дома. Какая-то жердина на дороге зацепила за дно саней, доски разлетелись, а она провалилась под сани, и её долго тянуло, пока не отстала в какой-то яме. Могла погибнуть на месте. Это случилось летом, в июне. Была, видимо, очень выносливой, так как через полгода поправилась и прожила ещё много лет, и даже продолжала выходить на колхозные работы.

Вечером я вернулся в Вадыб наблюдать за своими пациентами - родильницей и её ребёнком. В первые дни оба температурили, пришлось обоим делать инъекции пенициллина. Других антибиотиков и одноразовых шприцов тогда ещё не было. И электричества в деревне тоже, поэтому шприцы кипятили на плите. Так они за неделю поправились, окрепли. Муж-отец за ними приехал уже на санях, так как уже выпало много снега. Трезвый, захватил с собой тулуп, тёплые вещи и одеяло. Был очень довольный, что жена и ребёнок уже поправились.

Через неделю, в очередной четверг я пошёл в Горсиб и зашёл навестить своего «первенца», которого я принял самостоятельно в тайге. Муж решил в знак благодарности угостить меня и накрыл стол. Пришли соседи, друзья, - полная комната, в основном мужчины. А угощение состояло из следующих блюд: чёрный хлеб - «кирпич», нарезанный

толстыми ломтями, чугу́н варёной картошки в мундире, миска соленых грибов, миска квашеной капусты с огурцами и ящик водки (20 бутылок!). Посуда - алюминиевые ложки и гранёные стаканы. Мужики водку пили полными стаканами, а я за три приёма один, и то не допил, боялся, что сильно опьянею, да и до дому идти далеко - 10 с лишним километров, а уже начались сумерки. Поблагодарил хозяев за угощение и отправился домой припеваючи, навеселе, в сопровождении своей охотничьей собаки лайки. Чтобы не идти по таёжной дорожке и в обход через Вадыб, мужики показали мне тропу, как спуститься на реку Сысолу. А там я по льду пошёл вниз, в сторону Вотчи. Моя собака Булька бежит впереди. Вдруг она начала крутиться возле моих ног, скулить и вроде как бы не даёт мне идти вперёд. А уже давно потемнело, пошёл снежок. Присмотрелся вперёд и вижу: буквально в нескольких шагах от меня темнеет на снегу дыра - отталина от водоворота. Я мгновенно отрезвел, выбежал на берег, вырезал охотничьим ножом в кустах жердину и, проверяя концом её лед, пошел дальше. Так моя верная собака спасла хозяину жизнь. Домой попал только в полночь. Вот такие были приключения в начале моей трудовой деятельности.

Через три месяца работы в конце ноября я оставил медпункт своей санитарке - родственнице в связи с призывом меня в армию, а брат Кузьбожев вернулся из командировки в свой медпункт. Я, конечно, мог освободиться от службы в армии по семейным обстоятельствам. Но моя мать сказала, чтобы я пошёл служить. В те годы считалось гордостью служить в рядах Советской Армии, и те, кого не брали в армию, очень переживали.

После трёх лет службы в армии я приехал в город Киев к своим старшим братьям - бывшим фронтовикам. Работая фельдшером, попутно поступил на учёбу в мединститут, так как моя мать хотела, чтобы хоть самый младший сын выучился на врача. А старшим учиться дальше помешала война. Когда в институте проходили занятия по акушерству, я рассказал о родах в тайге заведующей кафедрой, профессору Степанковской. Она была очень удивлена и об этом случае впоследствии на своих лекциях каждый год рассказывала своим студентам об этом. А мне предлагала специализироваться на врача - акушера-гинеколога.

В сентябре того же 1957-го года был у меня ещё случай, связанный с ветеринарным акушерством. У нас дома были овцы, и одна из них была беременной, вот-вот должна была родить ягнят. Они выбежали утром на волю через открывшуюся жердину ворот. А я хотел перед уходом на работу загнать их обратно на наш участок. И вот они бежали вдоль

соседской изгороди, а на повороте торчал срубленный наискось острый конец жерди. Эта беременная овца с разбегу зацепилась за этот острый конец и пробила свой живот. Сразу же вылезли петли кишок. Что делать?! Я позвал соседку Лебедь Марью, которая умела резать овец, и говорю ей, что надо очень быстро зарезать овцу, сразу вскрыть живот и достать ягнят живыми. Она, конечно, не верила, что они ещё будут живыми, но согласилась. Она быстро отрезала голову овце, я следом вскрыл живот, потом матку и достал двух живых ягнят. Быстро занёс их в избу на русскую печь. Пока мы разделявали тушу овцы, эти ягнята пришли в себя и, когда я зашёл в избу, то они уже поднимались на ноги и блеяли. Из вымени овцы-матери я выжал молозиво примерно пару ложек и эти молозивом смачивал свой мизинец и давал сосать ягнятам. Ещё успел с опозданием на работу в Вадыб. Вечером вернулся домой, подоил корову и приучил своих питомцев пить молоко из мисочки. Пили с удовольствием, становясь на колени и тыча носиками, даже миску переворачивали. Но со второго дня у них диспепсия (понос). Начал давать синтомицин и отвар зверобоя с молоком. Один ягнёнок всё-таки погиб, а второй выжил. Вырастая, становился таким ручным, бегал за мной, как за овцой-мамой, выглядывал со скамейки через окошко, как я иду на работу и с работы, спал со мной на кровати. Так он больше месяца жил в избе, быстро рос, грыз сено, овощи. Только перед уходом в армию вывел его в овчарню к остальным овцам. Об этом случае быстро распространился слух по деревне, и любопытные жители и даже ветеринарный фельдшер приходили убедиться, действительно ли я сделал овце Кесарево сечение и спас ягнёнка.

Но акушер-гинекологом я всё же не стал из-за ещё одного случая в первые месяцы своей работы. Когда я ещё учился в семилетке, в нашу школу после пединститута пришла молодая учительница по коми языку и литературе Октябрина Михайловна. В те годы в конце каждого месяца главврач района собирала всех медработников на совещание - «день медика». Я вернулся домой с совещания поздно вечером, в десятом часу, и сразу же за мной пришёл отец девочки (дочери Октябрины Михайловны). Дочка тяжело заболела. Пошли мы двое мужчин по тёмной осенней ночи и грязи с переправой на лодке через Сысолу в Вадыб. Пришли мы к ним уже в двенадцатом часу ночи. Девочка действительно оказалась в тяжёлом состоянии: без сознания, с высокой температурой тела - до плюс 40 градусов, в судорогах. Сделал инъекцию пенициллина, камфоры, с водичкой дали пирамидон, делали холодные примочки, но никакого положительного результата так и не достигли.

Температура тела продолжала повышаться до +42 градусов и выше, судороги нарастали, и где-то около трёх часов ночи девочка на глазах родителей скончалась. Все были очень расстроены, плакали, в том числе и я. Мне было очень обидно и стыдно перед мамой ребёнка - моей бывшей учительницы за то, что не сумел спасти её дитя. Этот случай смерти мне запомнился на всю жизнь. Меня мучили мысли, почему же не можем спасти таких тяжелобольных. За каждый смертный случай детей тогда требовали писать объяснительную записку на имя главврача, а потом разбирали публично на очередном совещании. Я в своей объяснительной записке написал диагноз менингоэнцефалит. Так оно, наверное, и было, так как в те годы случаи менингита были частыми. На следующее совещание я уже не попал, так как призвался в армию.

Когда я оканчивал институт, то уже начала зарождаться новая специальность врача анестезиолога - реаниматолога, постепенно начали создаваться реанимационные отделения. Помня о случае смерти девочки, я выбрал эту новую специальность. Иногда думаю, что если бы этот случай был сейчас, когда медицинская наука далеко шагнула вперёд, и иметь под рукой набор современных медикаментов и медицинской аппаратуры, то этого ребёнка, наверно, можно было бы спасти. Я по этой специальности проработал более тридцати лет в многопрофильных клиниках и ведомственном госпитале, приходилось сталкиваться с различными сложными случаями. И там, где были хоть какие-то шансы на жизнь, удавалось вернуть с моим участием пациентов к жизни.

Вот такими случаями, которые изложены выше, начиналась моя работа в медицине. С тех пор прошёл 51 год. В этом году в январе я побывал в своих родных местах, посетил на охотничьих лыжах - «лямпак» деревню Вадыб, где осталось всего шесть жителей - пенсионеров, а посёлок Горсиб уже вообще не существует. Очень обидно! Так сложилась судьба, что я оказался в другой стране и фактически больше ни с кем из выпускников медучилища больше не виделся, хотя в первое время с некоторыми переписывался.

Хочу передать тем моим дорогим землякам 1957 года выпуска Сыктывкарского медучилища, до кого дойдёт этот рассказ, сердечный привет и наилучшие пожелания, вспомнить те трудные в социальном плане, но интересные студенческие годы нашей юности и дружную студенческую семью, а также весь преподавательский состав, который обучал нас самой гуманной профессии и верности клятве Гипократа.

Стахиева Витта Алексеевна

Проживает в с.Визинга.

Мой Север

Север далекий, Север таежный,
Многим знакомый лишь как Воркута.
Север, мой Север! В тебе живет сила,

Молодость и красота.

Ранней весной просыпается Парма,

Все закипает, клокочет, бурлит.

За долгую – долгую зиму

Все наверстать норовит.

Реки набухли, зеленым стал лед,

Все пробудилось, пошел ледоход.

Все рады солнцу, весне, теплым дням,

Радость, любовь, делят все пополам.

Лето! Какое здесь чудное лето!

Все так красиво и ярко одето,

Нету богаче северных мест,

Приданое, как у персидских невест.

А осень? Осень – красавица!

Просто не может не нравится.

Ты не ленись, с дороги сойди,

Внимательно под ноги посмотри.

А если чуть дальше в лес заглянешь,

Увидевши, ахнешь и обомрешь:

Гроздь брусники от веса лежат,

А рядом два белых, как сторожа,

Чуть дальше грузочки семейкой стоят,

Их белые шляпки так и манят.

У осени много еще чего есть,

Сразу не сможешь и перечесать.

А в зимнюю пору

Под злой вьюги вой,

Мы о прошедшем вспомним с тобой.

Моченой брусники, груздочков достанем,

И дивную эту полянку восхвалим.

Ах Север, мой Север! Родная земля!

И пусть хоть что скажут,

Люблю я тебя!

Рыбка

Тамара Ефимовна

Родилась и проживает в селе Гагшор Сысольского района.
Работает в библиотеке.

«Иван Куратов – коми мулӧн пи»

Кибра сиктын чужис кага,
Нимсӧ бать-мам сетіс – Ваня.
Коми йӧзлӧн важся ним.
Мыйӧн Иван абу бур?
 Ачыс ичӧт на зэв вӧлӧм,
 Юрас мӧвп нин чужӧм сылӧн,
 Медым тӧдмӧдны ас муӧн,
 Аслас дона чужан кывйӧн став му йӧзӧс.
Велӧдчиг на гижны мӧдіс
Кывбурьяс да мукӧдтор,
Коми кывлы подув пуктіс,
Коми гижӧд босьтіс-вӧчис.
 Олӧма йӧз котыр вӧсна
 Сійӧ ӧна шогсис,
 «Пӧрысь морт» кывбурын тайӧс
 Миян пельӧдз вайис.
Комиӧдіс уна кывбур
Рочӧн гижысьяслысь,
Став вын пуктіс, медым «Коми»
Эз пет некод юрысь.
 «Пемыд» олӧмсӧ кор гижис,
 Пыр водзланьӧ муніс.
 Тӧдіс – бура олӧм локтас,
 Югыз шонді петас!
«Зыряна» кывйысь эз яндысь,
Асьсӧ «сійӧн» шуис.
А Иван Куратов нимсӧ
Гижӧдьяснас лэптис!

Куратов Александр Дмитриевич

Родился в 1937 году. Проживает в деревне Заречное.

Свое стихотворение посвятил юбилею И.А.Куратова

«Но чолъм...»

Визинсянь неылын, а гашкӧ и ылын
Эм Сыктыв вожын важ Кебра сикт.
Суас кӧ мог и локтан кӧ сэтчӧ
Муяс да видзъяс тыдалӧ ылӧдз.

Кебра сикт гаравсьӧ ёна нин важӧн.
Нель сайӧ нэм казътывсьӧ век.
Грездъяслӧн лыдыс абу жӧ этша
Олӧны-вылӧны сэн важ коми йӧз.

Вӧлі и эм на Картасикт, Сорма,
Эм на Куратщина, эм на и Мӧм.
Сӧмын тай олӧмыс оз малав Кебра,
Кӧрзина ньӧр моз нюклялӧ нэм.

Вӧвлі сэн попыд, вӧвлі и дьяк
Только вот локтісны комынӧд вояс
Жугӧдны колӧ вичко и вины кулак.
Шуисны сідзжӧ ӧтутвны муяс
Ӧтутвны грездъяс да вӧчны колхоз.

Чужліс да быдмис Картасикт грездын
Медводз туй индалысь, комиӧн гижысь
Иван Алексеевич – коми поэт.

Мунӧны лунъяс, кольӧны вояс
Со нин и локтіс 21-ӧд нэм.
Ӧні нин шуӧны енмыд пӧ ловъя,
Вӧлӧма свет вылас богач и господь.

Мый жӧ ми вӧчим, кодлысь ми кывзім,
Мыйӧн ми мыжаӧсь важ коми йӧз?
Кытчӧ и восьлавны, мый водзӧ вӧчны?
Оз некод висътав, демократ ни поэт.

Кебра сикт ловъя на, эмось на йёзыс
Сиами налы кузь нэм да бур шуд.
Медым быд асыв шондйыс петіс
Енежын дзольгис пыр колипкай.

Мед бакісны мосьяс, гёрдлісны вөвьяс
Мед ворсісны челядь да увтчисны поньяс.
Мед Заречной сиктын эз куслыны бияс
Да гудоклөн шыыс кыліс быд рыт.

Медым эз бырны грездьяс, эз жугавны туйяс
Эз тупкыны школа, тшөтш и детсад.
Мед свадьбалөн горыс шызьөдіс йөзсө
Мед гажөдіс сиктыяс поэтлөн бур кыв!

Бондарева Вика

17 лет. Учащаяся Визингской средней школы.

«Одна история»

Утром ранним на окошке
Отдыхали восемь кошек.
Сели, встали, встрепенулись
Облизались, потянулись.

Вдруг когда никто не ожидал...

Собака прыг в окно
Кошки сразу на него
А собака испугалась, пошатнулась и качнулась
И упала прямо в грязь.

Кошки тоже полетели, но грязюху пролетели...

Вскочили кошки на забор
И собаку на позор.
Мяукали, шипели
Осторожней быть велели.

«Березка».

Сказка

Где-то далеко в районе севера на маленьком холмике росло крошечное деревце. Оно мечтало, быстрее вырасти, и отправиться в большое кругосветное путешествие. Ему хотелось посмотреть во всем ли мире так холодно, мало тепла и везде ли приходит зима. Оно, конечно, слышало от пролетающих птиц, что есть юг, но очень хотелось деревцу посмотреть на это чудо. А больше всего деревце мечтало узнать кто оно. Птицы, пчелы и жуки которые могли перелетать с места на место, рассказывали, что такие деревья есть и в других местах, но они намного красивее нашего маленького деревца.

Как-то раз весенним ясным днем деревце проснулось в прекрасном настроении. Светило солнышко, журчали ручьи, и таял снег.

- Вот в такой день, наверное, исполняются все мечты, - думало деревце.

И его мысли как будто понесли куда-то вверх. Солнце услышало его, заиграло лучами... И деревце ожило: у него появились руки, ноги, оно могло ходить, прыгать и летать.

- Спасибо, Солнце! - прокричало Деревце и отправилось в свое путешествие.

Шло, шло Деревце, и уже далеко виднелся родной холмик, а впереди открывались незнакомые места. Долго шло Деревце, много ночей и дней. Устало Деревце и присело отдохнуть. Только присело оно на пенек, как все зашевелилось и ожило. Волшебный лес закачался и зашуршал.

- Это кто нас тревожит, - послышалось, откуда-то

- Ой, извините, пожалуйста, что я вас потревожила,- тихо прошептало Деревце.

- Ладно, - сказала Большое Дерево, похожее на Деревце, - ничего страшного, спасибо, что помогла нам проснуться от зимней спячки.

- Пожалуйста,- сказала Деревце.

- Эй, кто еще спит, просыпайтесь, - стало будить Большое Дерево спящих.

Через минуту все проснулись, и Деревце увидело вокруг себя такие же деревья, как и оно само. Они были очень красивые, стройные, густые.

- Кто вы? - спросило Деревце

- Ха-ха-ха, - рассмеялись все вокруг.

- Да ты ведь такая же, как и мы!- зашуршали все вокруг

- Да, но на своей поляне я одна, - грустно сказала Деревце.

- А, ну тогда понятно. Мы Березы, и ты тоже Береза, - сказала Большое Дерево.

- И я буду такая же красивая, как вы? – спросила Березка

- Ты уже красивая, посмотри на свое отражение в реке, - ответило Большое Дерево.

Березка очень обрадовалась, увидев свое отражение в реке, но ей стало очень грустно, как только подумала, о том, что в родном лесу ее никто не сможет увидеть такой красивой. А еще печальнее ей стало, когда она подумала о том, что она опять останется одна на своем любимом и родном холмике, и только птицы будут рассказывать ей о дальних краях, где растут Березы. Березка забыла, что лес был волшебный.

- Мы пойдем с тобой,- сказали юные Березки

- Мы, пойдем вас защищать и оберегать, - дружно ответили юные Деревца.

- Вот и ладно,- сказала Большое Дерево

И дружная компания отправилась в северные края.

- Наконец, то я нашла свою семью, узнала, кто я, - думала Березка, - я побывала в теплых краях, но самое важное, что теперь я не одна.

С тех пор прошло много времени, а эти Березы все еще стоят на том месте дружной семьей. Они стоят высокие, густые, нарядные и рассказывают юным деревцам о том, как важно иметь семью, друзей.

А Березка часто рассказывает свою историю и повторяет:

- Друзья мои, мечтайте, ведь мечты всегда сбываются. Надежда всегда умирает последней, не смотря ни на что, не отчаивайтесь. Настанет тот день, когда вы поверите в чудо, и исполнится ваша заветная мечта.

Морозова Валентина

16 лет. Учащаяся Визингской средней школы.

Береза

За окном моим стоит береза,
С веток капли капают, как слёзы.
Платье с черным жемчугом одела,
А сама как будто поседела.

Летом одевалась по-другому,
Изумрудом увенчала крону,
И как только лопнут её почки,
Изумрудом зазвенят листочки.

В осень она золотом сияла,
Лишь по ветру золото бросала.
Отшептались золотом листочки,
Под дождем намокли эти строчки.

Бриллианты ей зима одела,
Даже серебра не пожалела!
Отдала жемчужные сережки,
В белый мех обула её ножки...

За окном моим стоит береза,
С веток капли капают, как слезы.
Платье с черным жемчугом одела,
А сама как будто поседела...

* * *

Земля покрылась белым покрывалом.
Деревья все уснули в серебре.
Кругом белым, бело всё стало,
А эта сказка нравится так мне!

Когда брильянты под луной сверкают,
Когда природа дремлет в тишине,
Я обо всём на свете забываю!
Ведь эта сказка нравится так мне!

Когда снежинки падают и звёзды,
Желание не трудно загадать.
Когда в руке останутся лишь слёзы,
Страницы жизни можно полистать.

Литошина Юлия

16 лет. Учащаяся Визингской средней школы.

«Приключение свинушки Гоши и его братьев»

Сказка

Свинушка Гоша жил, так же как и все в обычном, деревянном сарае.
Его жизнь ничем не отличалась от жизни других свиней.

Как-то раз Гошу и его братьев вывели на пастбище, гулять. Гоша гулял, гулял по траве и любовался ясным солнышком. Краем уха Гоша услышал, как его братья, что-то замышляют. Гоша подошел поближе и услышал, что они хотят убежать от пастуха. Гоше тоже очень, очень захотелось погулять на воле. Он лежал и думал, как бы ему сбежать с братьями, и краем глаза увидел, что его братья спускаются к речке, и тоже помчался за ними. Они спустились к реке, по берегу вышли за забор и побежали в разные стороны. Пастух ринулся за ними, да не тут то было: их десять, а он один, не догнать их всех. Бежали поросята, бежали, и все оказались в лесу. Как только зашли они в лес, увидели дом, а в доме том жил медведь. Зашли они в дом и услышали

- Здравствуйте, гости нежданные, зачем пожаловали,- навстречу им вышел Михайло Потапович.

Испугали поросята, не знают, что такому хозяину ответить, тут Гоша и говорит:

- Пришли тебя проведать Михайло Потапович, говорят в селе прихворал ты?

- И, правда, прихворал, ну проходите, - ответил им медведь, гостите.

Михайло Потапович медом их накормил, чаем с малиной напоил, сказки и небылицы про лес рассказал, да про волков злых поведал.

-Ладно, нам пора, дальше – говорят поросята. И ушли.

Идут, обсуждают, как хорошо в лесу жить. Можно в гости ходить, чайку с медом пить. Пока шли и рассуждали, дорогу потеряли, да и есть захотелось. А лес большой высокий, густой, да темный. Решили братья ягод да грибов поискать, не нашли. Решили травки пощипать, нет травы, мох лежит кругом. Стали визжать поросята, да так громко, что волки услышали. Завыли. Испугались свинушки волков, хотели, было в разные стороны разбежаться, да Гоша их остановил:

- Если мы в разные стороны побежим, волки нас по одному съедят, надо нам вместе держаться.

Собрались братья в кучу, бок о бок встали и стоят. А волки все ближе подбираются. Подошли совсем близко. А поросята начали громко хрюкать, да визжать, друг на друга встали, с боков друг друга поддерживают, чтоб не страшно было. Испугались волки, говорят: «Что за чудо в нашем лесу, двухметровое, пар из ноздрей валит и силища такая». Волкам самим страшно стало, убежали восвояси.

Тут и утро пришло. Гоша увидел, как солнце встает и говорит:

- Когда солнце встает, мы смотрим из окна на него, значит, нам надо идти на солнце.

Собрались братья и отправились по солнцу домой. Вышли Гоша и братья из лесу, а перед ними полянка с цветами. Гоша с братьями побежали и увидели в вдалье крышу родного сарая. Быстро побежали поросятки, забежали во двор и улеглись на сено спать. Да легли все вместе, что б не страшно было.

Один Гоша не спал и думал как дома хорошо, пусть даже и в обычном сарае.

А днем когда поросята выспались, громко смеялись над тем, как сосед из лесу новости хозяину принес, что там объявилось хрюкающее чудище. Хозяин был мудрым человеком, он понял, что это было за чудище, но никому, ничего не сказал, чтоб другим не повадно было в лес сбегать.

Цыпанова Ульяна

16 лет. Учащаяся Визингской средней школы.

«Люблю мое село»

Люблю мое село

Визингой зовется оно.

Люблю улочки узкие

И мост большой

Люблю стоять над быстрой рекой

Люблю холмы высокие

Люблю зимний покой

Люблю леса далекие

Люблю! Свой край родной!

Пунегова Даша

12 лет. Учащаяся Визингской средней школы.

«Республика Коми»

В любимой республике моей

Стоят леса высокие

И реки здесь глубокие

Ручьи журчат быстрые

Долины здесь холмистые.

И радостный народ

В праздник водит хоровод.

Снега здесь белые

Люди умелые

Звезды ясные
Девушки прекрасные.
Не зря я тебя хвалю
Всем и всюду говорю
Республика Коми
Я тебя люблю.

Беляева Анастасия

16 лет. Учащаяся Визингской средней школы.

«Весна»

Весна порхает, кружится
На улице светло
Снег превратился в лужицы
Уже давно.
Недавно на неделе
Синицы прилетели
А дня через три
Прилетят грачи

Светит солнце ярко
В куртке уже жарко.
На лице у Ксюшки
Появятся веснушки.
Тает снег, бегут ручьи
Все окутано весною
Дружно скачут воробьи
Все прощаются с зимою.

Швецова Настя -

13 лет. Учащаяся Визингской средней школы.

Республика Коми

Республика Коми –
Родная земля.
Здесь чистые реки,
Леса и поля.
Цветы здесь растут
Такой красоты,
Что мир обойди,
Не сыщешь таких.
И солнце, и звезды,
И месяц у нас.
Всегда так красиво
На небе горят.
И если бы ты
Оказался у нас,

Воспел бы в стихах
Коми край в тот же час.
И жизни не хватит
Ни мне, ни тебе,
Чтоб все рассказать
Как мы любим её,
Чтоб всем показать
Красоту той земли,
Где рождались поэты, певцы,
Я и ты.
И люди здесь все –
Большая семья,
И дверь к нам для всех
Открыта всегда.

Содержание

Кальматкина Лариса Михайловна	4
Гурбаналиева Валентина Геннадьевна	9
Пунегова Лариса Валерьевна	15
Плешева Ирина Владимировна	20
Попова Людмила Егоровна	22
Туркина Лидия Юрьевна	24
Мальцев Николай Васильевич	27
Канов Максим	29
Пыстин Василий	32
Стахиева Витта Алексеевна	38
Рыбка Тамара Ефимовна	39
Куратов Александр Дмитриевич	40
Бондарева Вика	41
Морозова Валентина.....	43
Литошина Юлия.....	44
Цыпанова Ульяна.....	46
Пунегова Даша.....	46
Беляева Анастасия.....	47
Швецова Анастасия.....	47

